

ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РАСШИРЕНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. В современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции. Если Россия действительно настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими советскими республиками, то ей необходимо доказать, что проект Евразийского экономического союза – это совершенно новый тип интеграции постсоветских стран, который основан на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности языка, равенстве партнеров и исключает давление и доминирование Москвы. В связи с этим исследование взаимовыгодности образования и функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для его стран-участниц является актуальным. Цель работы – выявление перспектив функционирования ЕАЭС и возможности его расширения.

Материалы и методы. Реализация поставленных в работе задач была достигнута на основе анализа Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства», статей Договора о Евразийской экономической комиссии, основных итогов инвестиционного сотрудничества России и Китая, евразийских интеграционных проектов в восприятии постсоветских стран и Китая, а также статистических данных по проблемам функционирования ЕАЭС. При написании работы в зависимости от особенностей решаемых задач использовались различные методы экономического исследования: абстрактно-логический – при постановке цели и задач исследования; сравнительный анализ – при определении позитивных и негативных тенденций в ходе реализации евразийского интеграционного проекта и при исследовании других проблем, рассматриваемых в работе; индуктивный и дедуктивный методы – при выявлении взаимовыгодности образования ЕАЭС для его стран-участниц и потенциальных партнеров.

Результаты. Выделены и охарактеризованы основные тенденции (позитивные и негативные) реализации евразийского интеграционного проекта; определены перспективы дальнейшего существования ЕАЭС, связанные с расширением числа его участников.

Выводы. ЕАЭС предстоит начинать свою деятельность в условиях обострения геополитических вызовов и угроз, возникших в связи с кризисом вокруг Украины. Евразийский экономический союз – это очень перспективный проект. Серьезным фактором продвижения экономической интеграции стран в будущем может стать введение единой валюты, совершенствование банковской сферы. Однако главные перспективы дальнейшего существования ЕАЭС связаны с расширением числа его участников. Некоторые постсоветские страны (Украина, Молдавия и др.) выступают против данного интеграционного проекта и уже взяли свой курс на сотрудничество с ЕС. Тем не менее в более отдаленной перспективе вполне вероятно вступление большинства стран Центральной Азии в ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграционный проект, Таможенный союз, Евразийская экономическая комиссия, Единое экономическое пространство России, Белоруссии, Казахстана.

V. M. Volodin, Yu. A. Kaftulina, Yu. I. Rusakova

PROSPECTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND OPPORTUNITIES FOR EXPANSION

Abstract.

Background. The modern world requires deep economic integration. If Russia is to maintain long-term cooperation with the former Soviet republics, it is necessary to prove that the project of the Eurasian Economic Union is a completely new type of integration of the post-Soviet countries, which is based on the inviolability of their political sovereignty, territorial integrity, unity of language, equality of partners, eliminating the pressure and domination of Moscow. In this regard, the study of the mutual benefit of establishment and functioning of the Eurasian Economic Union (EEU) for its member countries is relevant. The purpose of the article is to identify the prospects of functioning of the Eurasian Economic Union and the opportunities for its expansion.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of the Treaty between the Russian Federation and the Republic of Belarus dated 08.12.1999 “On creation of the Union State”, the articles of the Treaty on the Eurasian Economic Commission, the main outcomes of investment cooperation between Russia and China, the Eurasian integration projects in perception of the post-Soviet countries and China, as well as statistical data on the EEU functioning.

Results. The authors pointed out and characterized the major trends (positive and negative) of implementation of the Eurasian integration project; the prospects continuous existence of the EEU associated with the increase of a number of participants.

Conclusions. The EEU will begin its activities in the aggravated geopolitical challenges and threats in connection with the crisis around Ukraine. The Eurasian Economic Union is a very promising project. A major factor in promotion of economic integration in future may be the introduction of a single currency, the improvement of the banking sector. However, the most favourable prospects for continuous existence of the EEU are associated with the increase of a number of participants. Some post-Soviet States (Ukraine, Moldova, etc.) oppose this integration project and has already taken its course on cooperation with the EU. However, in the longer term perspective the majority of Central Asian countries are likely to enter the EEU.

Key words: Eurasian Economic Union, integration project, Customs Union, Eurasian Economic Commission, common economic space of Russia, Belarus, Kazakhstan.

Для многих постсоветских стран вопросы интеграционного взаимодействия со странами бывшего Советского Союза и на евразийском пространстве имеют приоритетное направление. Президент России В. В. Путин в своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» отметил, что 1 января 2012 г. стартовал важнейший интеграционный проект – Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана. Этот проект является без преувеличения исторической вехой не только для стран-членов, но и для всех государств на постсоветском пространстве.

С выходом данного интеграционного проекта на качественно новый уровень открываются более широкие перспективы для экономического раз-

вития, создаются дополнительные конкурентные преимущества. Это мощное интеграционное объединение позволит не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего.

Важную роль в интеграционных процессах играют разные политические институты: главы государств, парламенты стран, правительства, институты гражданского общества. Значительная роль в этих процессах отведена таможенным органам. Поэтому хотелось бы остановиться на первых итогах деятельности таможенного союза (ТС) и деятельности федеральной таможенной службы (ФТС) России в рамках ТС.

Политическая воля руководителей трех стран позволила в течение двух лет преодолеть все возможные барьеры и создать Таможенный союз. Уполномоченными представителями государств была проделана большая работа по формированию законодательной, нормативной, организационной, институциональной и информационной составляющих Таможенного союза. Создана договорно-правовая база Таможенного союза, сформированы необходимые для функционирования Таможенного союза институты, созданы единые системы тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, обеспечено ведение согласованной политики в области технического регулирования, применения мер санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля.

Органами управления ЕАЭС являются Высший евразийский экономический совет и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). В основе решения о создании ЕЭК лежит понимание того, что вместе страны-участницы смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. Определены места дислокации основных наднациональных структур: ЕЭК – в Москве, Евразийский суд – в Минске, а финансовый центр – в Алма-Ате.

Высший Евразийский экономический совет является высшим наднациональным органом ЕАЭС. В совет входят главы государств и правительств. Высший совет собирается на уровне глав государств не реже одного раза в год, на уровне глав правительств – не реже двух раз в год. Решения принимаются консенсусом. Принятые решения становятся обязательными для выполнения во всех государствах-участниках. Совет определяет состав и полномочия прочих регулирующих структур.

Евразийская экономическая комиссия является постоянным регулирующим органом в ЕАЭС. Основной задачей ЕЭК является обеспечение условий для развития и функционирования ЕАЭС, а также разработка инициатив экономической интеграции.

Полномочия Евразийской экономической комиссии определены в ст. 3 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2010 г. Все права и функции ранее существовавшей Комиссии Таможенного союза были делегированы Евразийской экономической комиссии.

В компетенцию Комиссии входят:

- таможенные тарифы и нетарифное регулирование;
- техническое регулирование;
- санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры;
- зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;
- установление торговых режимов с третьими странами;
- статистика внешней и внутренней торговли;

- макроэкономическая политика;
- государственные и муниципальные закупки;
- внутренняя торговля в сфере услуг и инвестиции;
- валютная политика;
- интеллектуальная собственность и авторское право;
- миграционная политика и др.

Комиссия обеспечивает реализацию международных договоров, составляющих правовую базу Евразийского экономического союза, является депозитарием международных договоров, составляющих правовую базу союза, а также решений Высшего евразийского экономического совета.

Эффективное административное управление экономического союза даст свои результаты в виде существующего макроэкономического эффекта от интеграции стран в рамках ЕАЭС, который создается за счет:

- снижения цен на товары, благодаря уменьшению издержек перевозки сырья или экспорта готовой продукции;
- стимулирования конкуренции на общем рынке ЕАЭС за счет равного уровня экономического развития;
- увеличения средней заработной платы, благодаря уменьшению издержек и повышению производительности труда;
- увеличения благосостояния народов стран ЕАЭС, благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения;
- повышения окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объему рынка и т.д. [1, с. 74].

При составлении проекта Договора о Евразийском экономическом союзе было исключительно важно не допустить типовых ошибок и заложить ряд принципиальных положений, которые призваны не противодействовать, а способствовать вертикальной интеграции белорусских, российских и казахстанских компаний. Тем самым будут созданы предпосылки для достижения глобальной конкурентоспособности создаваемого союза [1, с. 61].

Между тем подписанная версия договора о создании ЕАЭС носила компромиссный характер, и потому ряд задуманных мер не был осуществлен в полном объеме. В частности, ЕЭК и Евразийский экономический суд не получили широких полномочий для контроля над соблюдением договоренностей. Если постановления ЕЭК не выполняются, спорный вопрос рассматривает Евразийский экономический суд, решения которого носят рекомендательный характер, а окончательно вопрос решается на уровне совета глав государств. Кроме того, актуальные вопросы по созданию единого финансового регулятора, по политике в области торговли энергоносителями, а также по проблеме существования изъятий и ограничений в торговле между участниками ЕАЭС были отложены до 2025 г. или на неопределенный срок.

Для России развитие интеграционного проекта на азиатском пространстве особенно важно сейчас, когда США и ЕС вводят все новые санкции, а в Украине социально-экономическая ситуация дестабилизирована. Россия добилась определенного успеха в сплочении своих ближайших соседей – Белоруссии и Казахстана. Формируется мощный притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 178 млн человек. На ЕАЭС приходится пятая часть мировых запасов газа и почти 15 % – нефти, а географическое положение позволяет создавать

транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и трансконтинентального значения [1, с. 70].

По оценке Президента Казахстана Н. А. Назарбаева, совокупный эффект от расширения интеграции может достичь к 2030 г. около 900 млрд долл. Уже сейчас суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85 % ВВП СНГ.

Хотя ЕАЭС начал функционировать с 1 января 2015 г., экономическая система будет формироваться длительное время, и главная цель в том, чтобы она стала подлинно интегрированной, прогрессивной и конкурентоспособной. Немаловажно при этом, что при создании ЕАЭС нормы были оптимизированы и приведены в соответствие с правилами ВТО.

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками не совсем равномерно. Уступки партнерам по ЕАЭС – это в какой-то степени плата России за новое объединение. Точных расчетов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные оценки есть. Так, торговое партнерство в рамках ТС является наиболее значимым для национальной экономики Белоруссии: взаимная торговля со странами – членами ТС занимала 46,4 % объема всей ее внешней торговли; на втором месте Казахстан (18,2 % внешнеторгового оборота), на третьем – Россия (7,5 % объема внешней торговли страны). Исходя из этого, пока относительно больше выигрывает Белоруссия, меньше – Казахстан, а Россия является «спонсором» постсоветского интеграционного проекта. России пришлось пойти на ряд уступок Белоруссии, которые касаются свободной торговли, расширения возможностей экспорта наших энергоносителей. Россия пошла на компромисс, понимая, что перспектива и эффект интеграционного объединения выше, чем возможные текущие убытки.

Опыт работы предшественников ЕАЭС – ТС и ЕЭП – оставляет двойственное впечатление [2, с. 53]. За время существования Таможенного союза наметились некоторые позитивные и негативные тенденции, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Позитивные и негативные тенденции
в ходе реализации евразийского интеграционного проекта

Положительные тенденции	Негативные тенденции
1. Снижение доли сырьевой торговли между странами-участниками с 39 до 33 %	1. Снижение в 2013 г. объемов взаимной торговли стран – членов ТС до 930 млрд долл. США. Нисходящий тренд продолжился в 2014 г.
2. Активный рост торговли стран ТС с внешним миром в 2011 г. (суммарный объем ее составил 913 млрд долл. США) и 2012 г.	2. Замедление темпов роста экономик стран ТС и ослабление их валют по отношению к доллару США
3. Развитие АПК: увеличение в 1,5 раза физических объемов поставок казахстанской пшеницы на рынке ЕЭП, рост поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из Белоруссии	3. Повышенная конкуренция в некоторых сферах (мясо-молочном животноводстве)
4. Гармонизации уровня субсидий в сельском хозяйстве, которые не должны превышать 10 % от объемов производства	4. Сохранение барьеров во взаимной торговле и проблемы импортозамещения товаров несоюзного происхождения

Сокращение взаимной торговли в 2014 г., по нашему мнению, обусловлено наличием трех факторов:

- изменением форматов торговли нефтью и нефтепродуктами с Казахстаном;
- снижением спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономической ситуации в странах ЕАЭС;
- усилением конкуренции со стороны импортных товаров в условиях ВТО.

В некоторых отраслях за время реализации данного интеграционного проекта наметились особые положительные тенденции. Поэтому проанализируем такой сегмент взаимной торговли, как поставка машиностроительной продукции. С момента образования ТС происходит рост доли взаимной торговли такими товарными группами, как машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности. При этом одновременно снижается удельный вес топливно-энергетических товаров. Если в 2011 г. их удельный вес составлял 34,9 % объема взаимной торговли, то в 2012 г. – 33,4 %, а в январе–ноябре 2013 г. – 28,9 %. Это достаточно существенное изменение структуры за три года. Безусловно, можно отметить, что изменения идут в правильном направлении [2, с. 54].

По нашему мнению, выход евразийского интеграционного проекта на качественно новый уровень путем преобразования в Евразийский экономический союз открывает более широкие перспективы для экономического развития его стран-участниц, создает дополнительные конкурентные преимущества. В процессе создания ЕАЭС успешно была проведена работа наднациональных органов ЕЭК и Евразийского суда в создании Договора ЕАЭС, который в итоге приобрел компромиссный характер. Наметились как положительные, так и отрицательные тенденции в деятельности ЕАЭС. Между тем для евразийского интеграционного проекта освоение собственного рынка за счет повышения конкурентоспособности производителей стран – это задача минимум. А задача максимум – укрепление позиций на внешнем рынке.

Только реализуя скоординированную, взаимодополняющую научно-техническую, инновационную, промышленную, экономическую политику, страны участники ЕАЭС могут выдержать глобальную конкуренцию.

В современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции. Если Россия действительно настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими советскими республиками, то ей необходимо доказать, что проект Евразийского экономического союза – это совершенно новый тип интеграции постсоветских стран, который основан на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности языка, равенстве партнеров и исключает давление и доминирование Москвы.

Серьезным фактором продвижения экономической интеграции стран в будущем может стать введение единой валюты. Однако без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения при переговорах относительно данной темы стал вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, однако Белоруссия настаивала на двух центрах, хотя такого в действительности не бывает. Необходим независимый центр, наднациональные политические структуры. Очевидно, даже в среднесрочной перспективе создать свою валюту членам ЕАЭС вряд ли удастся.

Консенсус между странами по данному вопросу едва ли достижим, пока слишком велики различия в политической и экономической сферах.

Аналогичны трудности в банковской сфере. Лишь к 2025 г. должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории стран союза. В странах – членах ЕАЭС будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать дочернее отделение и получать лицензию у местного ЦБ, как это происходит сейчас, а достаточно будет открыть филиал [1, с. 75].

Основные же перспективы дальнейшего существования ЕАЭС связаны с расширением числа его участников. Как уже отмечалось выше, состав евразийского интеграционного объединения на настоящий момент пополнился: страной – участницей ЕАЭС с 2015 г. стала Армения, а с 29 мая 2015 г. планируется официальное вхождение Киргизии. Кандидатом на вступление является Таджикистан.

Решение Армении – суверенный выбор этой страны. Более того, это не просто политическая воля руководства страны, а это решение подкреплено очень серьезной проработкой нормативной и договорной базы ТС. За очень короткое время была проделана колоссальная работа по утверждению плана по присоединению Армении к ЕАЭС, состоящего приблизительно из 300 пунктов.

Армения, не имеющая общей границы с Евразийским союзом, экономически зависима от Москвы, поскольку Россия – главный торговый партнер Армении и крупный поставщик энергетических ресурсов. Недавно Армения получила 150 млн долл. на проект автодорожного коридора «Север-ЮГ».

Что касается Армении, никаких серьезных рисков для стран – участниц ЕАЭС в связи с ее присоединением не видится. Исключение составляет препятствие политического характера: Азербайджан против вступления в него Армении. В Армении достаточно развитая таможенная, фитосанитарная инфраструктура, система лабораторий, обслуживающих техническое регулирование. Аппарат государственного управления этой страны показывает высокую подготовленность к оперативной работе и эффективность. Многие нормы в Армении более прогрессивны, поэтому не исключается, что некоторые из них будут интегрированы в наднациональное законодательство как наиболее передовые [2, с. 55].

Евразийский экономический союз и Таможенный союз являются привлекательными для Киргизии и Армении. По некоторым подсчетам, вклад России в экономику Киргизии для гармонизации с экономикой ТС составит 500 млн долл. Кроме того, через кредиты российских банков и финансовые инструменты ЕврАзЗС, в частности антикризисного фонда ЕврАзЗС, где Россия является основным акционером, уже ушли сотни миллионов долларов. Очевидно, что для Киргизии вступление в союз стало бы мерой экономического спасения, поскольку республика до сих пор продолжает балансировать между целостностью и распадом.

По Кыргызстану ситуация обстоит несколько сложнее. Существует целый ряд вопросов, поставленных киргизской стороной, которые выходят за рамки полномочий ЕЭК и могут быть решены только на уровне президентов Кыргызстана и стран – участниц ЕАЭС [2, с. 55].

Нейтральные Узбекистан и Туркменистан проводят политику экономической и политической эмансипации от России. На их отношении сказываются последствия событий в Украине. Известно, что Президент Узбекистана И. А. Каримов высказался с критикой подписанного соглашения о создании ЕАЭС: «Они говорят, что создают лишь экономический рынок и ни в коей мере не откажутся от суверенитета и независимости. Скажите мне, разве может быть политическая независимость без экономической независимости?».

Существует ряд важных проектов, в том числе с участием «Газпрома», «Роснефти», согласно которым азербайджанский, казахстанский и узбекский природный газ будет транспортироваться по транснациональному газопроводу «Китай – Центральная Азия», активно продвигаемому Пекином проекту формирования «Экономического пояса Шелкового пути» [3, с. 123].

Хотелось бы отметить, что очевидным недостатком ЕАЭС является отсутствие в нем Украины. Она с ее более чем 40-миллионным населением, сравнительно диверсифицированной экономикой и исторически крепкими промышленными связями с Россией сделала бы объединение гораздо более мощным и перспективным. Но теперь интеграцию с Украиной трудно представить даже в более отдаленной перспективе.

Потеря Украины в качестве потенциального участника весьма ощутима. Доля Украины в российском экспорте составляет 4,5–6 %, и товарная структура более диверсифицирована, чем в других странах ЕАЭС. В структуре экспорта Украины российская часть составляет 11 %, а импорта – 10 % [1, с. 77].

Полностью прекратить товарооборот с Россией для Украины, конечно, невозможно. Но то, что товарооборот и инвестиционная активность существенно падают, это очевидно. С другой стороны, отказ Украины от вступления в Таможенный союз принес последнему скорее пользу: при текущем состоянии экономики вступление Украины нанесло бы удар по экономике ЕАЭС.

Возможности расширения ЕАЭС усугубляются тем, что ряд стран СНГ – Украина, Молдавия и Грузия – категорически против этого проекта и поддерживают идею сближения и интеграции с Евросоюзом, твердо взяв курс на присоединение к ЕС. Уже подписаны соглашения об ассоциации с ЕС.

Евразийский союз нельзя представить без широкого взаимодействия с Евросоюзом и другими межгосударственными интеграционными объединениями. В то же время ЕАЭС не может развиваться как аналог ЕС. Интеграция ЕС осуществлялась совершенно в других условиях, когда в течение 40 лет последовательно формировалось единое правовое, экономическое и социальное пространство, был пройден путь от простого к сложному, учитывая накопленный опыт, гармонизируя интересы отдельных стран и ЕС в целом. Работу по построению общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, но уже не в формате Россия – ЕС, а в формате ЕС – ЕАЭС.

При мудрой политике ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства постсоветского мира, мостом между европейским интеграционным проектом – Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем [4]. При расширении ЕАЭС способен трансформироваться в крупный субъект мировой экономики и содействовать устранению тех перекосов и дисбалансов, которые сложились за последние десятилетия в мирохозяйственных связях.

Стоит отметить, что в более отдаленной перспективе возможно вступление большинства стран Центральной Азии в ЕАЭС. Для них это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией, другими сложностями в условиях глобальной конкуренции.

Современная политическая ситуация может негативно сказаться на деятельности ЕАЭС. Нарастание международных санкций со стороны США и ЕС вкупе с началом рецессии в российской экономике может воспрепятствовать способности России сохранять свою притягательность в бывших союзных республиках и в конечном итоге привести к сворачиванию ряда важных проектов, в том числе с участием «Газпрома», «Роснефти» и др.

Список литературы

1. **Зиядуллаев, Н.** Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы / Н. Зиядуллаев // *Экономист*. – 2014. – № 10. – С. 70–78.
2. **Христенко, В.** «Серые зоны» Таможенного союза – результат недоинтеграции / В. Христенко // *Эксперт*. – 2014. – № 4 (883). – С. 49–55.
3. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / под общ. ред. канд. полит. наук Е. М. Кузьминой. – М. : ИЭ РАН, 2013. – 226 с.
4. Основные итоги инвестиционного сотрудничества России и Китая. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects/

References

1. Ziyadullaev N. *Economist* [Economist]. 2014, no. 10, pp. 70–78.
2. Khristenko V. *Ekspert* [Expert]. 2014, no. 4 (883), pp. 49–55.
3. *Evraziyskie integratsionnye proekty v vospriyatii postsovetskikh stran i Kitaya* [Eurasian integration processes in perception of the post-Soviet countries and China]. Ed. by E. M. Kuz'mina. Moscow: IE RAN, 2013, 226 p.
4. *Osnovnye itogi investitsionnogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya* [Main results of investment cooperation of Russian and China]. Available at: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects/

Володин Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
кафедра менеджмента и экономической
безопасности, декан факультета
экономики и управления, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: ieu@pnzgu.ru

Volodin Viktor Mikhaylovich

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of management
and economic security, dean of the faculty
of economics and management, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Кафтulina Юлия Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: ulya_01@list.ru

Kaftulina Yuliya Anatol'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and international relations, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Русакова Юлия Игоревна

студентка, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: lafik-15@mail.ru

Rusakova Yuliya Igorevna

Student, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 339.98

Володин, В. М.

Перспективы функционирования Евразийского экономического союза и возможности его расширения / В. М. Володин, Ю. А. Кафтулина, Ю. И. Русакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 276–285.